

— Маленький Се, не переживай. Мой отец и твой дед были земляками, так что я обязательно помогу, чем смогу. Но там, понимаешь, не всё от меня зависит...

— Довольно, — Се Вэньлань, который уже битый час теребил рукав, наконец утратил терпение. — Дядя Ли, давайте начистоту: что это за прибыльная работенка, о которой вы говорили?

— Ты же видел сегодня бойцовский клуб брата Вана, — Ли Юнь неловко рассмеялся. — Брат Ван хочет... чтобы ты притворился заезжим бойцом и провел пару боев.

Значит, подпольный ринг.

Для обычного человека это билет в один конец. Се Вэньлань поднял глаза на суетливого, избегающего прямого взгляда мужчину и вдруг вспомнил, как много лет назад Ли Юнь, проиграв всё в азартные игры, валялся на пороге их семейной компании, заливаясь слезами.

За два года падения он повидал столько человеческой холодности и фальши, что теперь ему хотелось лишь горько усмехнуться.

— Я знаю, тебе это принять нелегко, — видя, что Се Вэньлань молчит, продолжал уговаривать Ли Юнь. — Но, маленький Се, если ты действительно хочешь собрать деньги на лечение матери, это самый быстрый путь. Подумай...

Се Вэньлань не собирался выяснять, куда делись те двести тысяч, которые когда-то передал ему отец. Он лишь криво усмехнулся:

— Сколько он платит?

Ли Юнь показал один палец.

— Ладно, я берусь, — Се Вэньлань сунул руки в карманы и зашагал вглубь переулка. — Возвращайтесь, дядя Ли. Послезавтра я буду в клубе.

Ли Юнь ушел, и Се Вэньлань, прижав плечом зонт, достал сигарету.

Курить он научился за эти два года. Если бы отец или дед увидели его сейчас, непременно бы выпороли и заставили два дня стоять на коленях.

Впрочем, их уже нет.

Дым от сигареты растворялся в дожде. Закончив перекур, Се Вэньлань щелчком стряхнул пепел и хотел было просто пройти мимо, но внезапно услышал из переулка слабый крик:

— Помо... помогите...

Се Вэньлань замер.

Перед ним, прижатый к стене, сидел человек. Его одежда промокла насквозь, рубашка облепляла грудь, а запрокинутая шея напоминала умирающего лебедя. От страха он вцепился пальцами в стену, глядя в сторону Се Вэньланя, и снова прошептал:

— Помогите...

Рыжий и его дружки остолбенели. Видя, что его сообщники замялись, Цяо Наньду пришлось действовать самому: он нащупал в кармане пульт и нажал кнопку выключения. Нога, оснащенная протезом, обмякла, и он бессильно осел на землю.

Рыжий, который еще минуту назад собирался совершить насилие, от испуга проглотил ругательство.

Видя, что его банда не проявляет инициативы, Цяо Наньду лишь молча смотрел на Се Вэньланя своими персиковыми глазами, стараясь не выдать брезгливости.

— Плюнь на это! — подумал Рыжий, чувствуя, что этот парень его погубит. Он уже набрал в рот слюны, чтобы сплюнуть, но, встретившись взглядом с Цяо Наньду, испуганно сглотнул.

Даже если этот человек — просто незнакомец, встреченный по пути домой.

Система: Хозяин, скорее придумай, как его удержать!

Он был таким искренним и добрым, чистым листом бумаги: во что бы он ни заставил его поверить, тот верил.

Веревочка маски развязалась, обнажая бледное, ошеломляюще красивое лицо. Черты Цяо Наньду на семьдесят процентов напоминали Наду, но уголки глаз были чуть опущены, а губы — не такими выраженными, что делало лицо мягче и нежнее. Однако сейчас, когда этим лицом пользовался Наду, роза со снежных вершин вдруг стала вызывающе яркой. Капельки воды на ресницах, словно туман на ветвях, медленно стекали к губам, дрожащим от дыхания:

— М-м...

Рыжий вздрогнул. Потухший было пыл вспыхнул с новой силой, заставив забыть о боли в паху. Он осмелился протянуть руку, пытаясь распахнуть воротник Цяо Наньду.

Но его пальцы наткнулись на преграду. Се Вэньлань сложил черный зонт и кончиком уперся в руку Рыжего:

— Прошу прощения, дайте пройти.

— Ты, мать твою... — Рыжий, которому за вечер уже второй раз мешали насладиться добычей, побагровел от ярости.

— Простите, — Се Вэньлань улыбнулся, не вынимая сигареты изо рта. — Вы это сейчас мне?

— А если тебе?! — рявкнул Рыжий. — Мелкий гаденыш, вали отсюда, пока цел, не порти мне вечер!

— Прошу всех присутствующих засвидетельствовать, — Се Вэньлань держал сигарету между пальцами; восемнадцать лет жизни в семье Се придали его жестам изысканность и аристократизм. Он говорил так, будто обсуждал раздел акций в адвокатской конторе. Слегка вскинув подбородок, он обратился к Желтому и Синему: — Это он первым начал оскорбления.

— Ты...

Рыжий не успел договорить — зонт в руке Се Вэньлани хлестнул его по лицу. Ловко развернувшись, Се Вэньлань уклонился от атаки и с силой ударил кончиком зонта Рыжего в спину, а когда тот повалился, приставил его к боковой стороне шеи.

— Я тебя...

Рыжий не договорил — Се Вэньлань наступил ему на лицо. Точно так же, как совсем недавно это делал Наду с Желтым.

Четыре года нужды наконец дали о себе знать. Если бы Се Вэньлань остался тем самым юным господином, который перед боем всегда вежливо складывал руки в поклоне, он бы не дожился до сегодняшнего дня.

Он слегка пнул Рыжего носком ботинка, сохраняя вежливый тон:

— Прошу прощения, не знал, что вы уже ранены. Победа вышла нечестной.

Сказав это, он с силой ударил зонтом в грудь рванувшегося вперед Желтого, отбрасывая его назад:

— Я спешу на автобус. Даю вам полминуты на раздумья: продолжим?

Черт возьми, даже манера речи та же! Если бы он не знал, что они с Наду до этого момента не перекинулись и словом, Рыжий решил бы, что они сговорились.

Получив за вечер две порции побоев, Рыжий проклинал тот день, когда решил выйти на охоту. Се Вэньлань убрал ногу, и Рыжий с подельниками, спотыкаясь, бросились наутек.

Се Вэньлань повернулся к Цяо Наньду:

— Вы в порядке?

Спустя четыре года он не узнал Наду мгновенно, лишь смутно почувствовал нечто знакомое. Се Вэньлань помахал рукой перед глазами незнакомца:

— У вас есть телефон? Где вы живете? Позвонить кому-нибудь, чтобы вас забрали?

Цяо Наньду медленно открыл глаза. Его взгляд был затуманен, он пристально разглядывал Се Вэньланя, скользя по лбу, переносице и тонким губам.

Се Вэньлань слегка замялся: у него возникло странное ощущение, будто этот мужчина раздевает его одним лишь взглядом.

Похоже, пьян в стельку. Он отвел глаза, перестал пытаться заговорить и начал рыться в карманах в поисках телефона.

Взгляд Цяо Наньду упал на крестообразную серьгу, покачивающуюся при движении. Это было главное внешнее отличие Се Вэньланя от Лу Синье.

Но Наду вдруг смутно припомнил, что Лу Синье во время заданий носил крошечный наушник-клипсу.

В конце концов Наду тогда подцепил его языком, словно красивый черный пирсинг, и тот поблескивал каждый раз, когда Лу Синье запрокидывал голову. Наушник был с распознаванием голоса — стоило Лу Синье заговорить, как он начинал мелко вибрировать. И тогда он слышал, как Лу Синье шептал ему на ухо, касаясь языком: «Братик, кричи».

Се Вэньлань держал зонт одной рукой, а когда потянулся другой в карман брюк, его запястье перехватили.

Се Вэньлань поднял взгляд на бледное лицо и увидел, как холодные пальцы лежат на его косточке, а затем скользнули вниз, словно юркая рыбка, и замерли на промокнутой рубашке у пояса.

Движение отозвалось болью в желудке, Цяо Наньду тяжело выдохнул и произнес:

— Телефон...

Телефон лежал во внутреннем кармане пиджака.

Летняя ткань была тонкой, и сквозь нее Се Вэньлань чувствовал не только очертания смартфона, но и — что невозможно было игнорировать — прохладные, твердые линии мышц пресса. Он ощущал холодную пульсацию в области желудка под своей ладонью. Цяо Наньду, похоже, было очень плохо: он хмурился, а губы приоткрылись, ловя воздух.

Се Вэньлань на секунду замешкался, затем быстро достал телефон и положил руку на плечо Наду, пытаясь помочь ему подняться. Но едва он приложил усилие, как тот, словно лишившись возможности стоять на ногах, всем телом рухнул на него.

Зонт выпал из рук. Се Вэньлань инстинктивно обхватил Наду за талию. Их ноги столкнулись, и вместо мягкой кожи он ощутил холодную, жесткую механику.

Се Вэньлань наконец вспомнил, где видел Цяо Наньду.

<http://bllate.org/book/19941/1962825>